

Падумаць трохкі трэба...

Здаецца мне, што медзь – гэта жыццё,
Хвароба ж болей ладзіцца са срэбрам,
А золата вышэйшае – то смерць [1, с. 149].”

У выніку, рукамі свайго стражніка Ягайла забіў Кудаша і Кейстута.

Вобраз Ягайлы не пазбаўлены і частковага высакародства, ён цэніць і яго праяўленне ад іншых. Тут трэба згадаць моманты ўваходжання ў Трокі спачатку Вітаўта, а пасля і Ягайлы. Абодва разумелі, што крок вельмі рызыкоўны, і яны маглі не вярнуцца назад.

У канцы твора Кароль Польскі паўстае перад чытачамі па-іншаму. Персанаж выклікае спачуванне. Ягайла прымае паражэнне ад свайго стрычнага брата, але на гэта ёсць істотныя прычыны і ідэйная логіка твора. У канцэптуальным плане ўся п’еса пабудавана на супрацьстаянні добра і зла, і, канешне, тут дабро атрымлівае перамогу.

Вобраз Вітаўт таксама прадстаўлены як узор добрага палітыка. Але, што важна, сваю рэпутацыю ён заваяваў не жорсткасцю, а дабрынёй і справядлівасцю. Гэты князь паказваецца залішне даверлівым чалавекам, што прыводзіць да няшчасцяў у яго лёсе. Для Вітаўта кроўныя сувязі вельмі важныя, таму да апошняга ён не можа паверыць у здрадніцтва брата.

Як адзначалася, вобразы князёў ў п’есе адлюстроўваюць барацьбу добра і зла. Дадзеную выснову сцвярджае міфічны персанаж Купала:

“З любові гэты створаны Сусвет,
Любові ж творца – будаўнік Сусвету.
Калі нянавісць, ганарлівасць, зло
Не знойдуць месца ў сэрцы чалавека,
Сыдуцца разам цемра і святло,
Цяпло і холад. Заўтра і ўчора,
Жыццё і смерць. Пачатак і сканчэнне” [1, с. 143].

Адзначанымі словамі багіня Жыцця раскрывае сутнасць мастацкага канфлікту твора. Яна выступае трэцім складнікам цэнтральных перыпетый, персанажам-носьбітам незалежнай думкі, які вымушае чытача спыніцца і паразважаць надсэнсам адлюстраванага.

У многім дзякуючы і такім вобразным акцэнтам у драме “Князь Вітаўт” сцвярджаецца думка, што галоўнымі каштоўнасцямі на зямлі з’яўляюцца міласэрнасць, любоў, еднасць, згода і мір.

Заклучэнне. Такім чынам, у прадстаўленай гістарычнай п’есе на прыкладзе драматычных лёсаў Вітаўта і Ягайлы раскрываецца сутнасць “вечнай” барацьбы добра і зла, выяўляюцца яе прычыны і вынікі. На гэтым грунтуецца глыбокі маральна-філасофскі змест твора.

1. Дударэў, А. Князь Вітаўт: п’еса / А. Дударэў. – Мінск: Маст. літ., 2006. – 318 с.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТОПОНИМЫ В ТРИЛОГИИ РОМАНОВ-СКАЗОК Н.Н. НОСОВА О НЕЗНАЙКЕ

Андручэнок А.С.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Глазман Л.Я., канд. филол. наук

Исследований, посвященных изучению ономастического пространства детской русской литературы, немного. Кроме того, рассматривая работы, очерчивающие проблемы литературной ономастики, можно обнаружить неравномерность в рамках выбора материала для изучения: большая часть работ написана о литературных антропонимах, изучению других поэтонимов уделяется мало внимания. К тому же, учёные-ономасты отдают предпочтение изучению «взрослой» литературы. Итак, актуальность нашего исследования обусловлена малочисленностью ономастических исследований детской русской литературы, а также недостаточностью внимания к поэтическим топонимам.

Цель работы – изучить литературные топонимы романов-сказок Н.Н. Носова о Незнайке.

Материал и методы. Материалом для исследования стал текст романов-сказок Н. Носова о Незнайке. Методы исследования: анализ, сопоставление, обобщение тезисов специальной литературы, элементы культурно-исторического анализа.

Результаты и их обсуждение. В произведениях о Незнайке автор употребил 91 топоним. Каждая из частей трилогии построена на путешествии героев-коротышек. Вхождение в новое пространство сопровождается появлением новых онимов. Художественное пространство конкретизируется с помощью литературных топонимов, поэтому концентрация употребления новых слов, обозначающих название любых географических объектов, наблюдается в начале каждой отдельной части трилогии.

Первый топоним текста – *Цветочный город*. Это родной город Незнайки. Фонетическое и семантическое оформление данного топонима настраивает на восприятие чего-то положительного и приятного. В городе царит покой и благополучие. Улицы, бульвары и аллеи имеют соответствующие названия:

улица Колокольчиков, аллея Ромашек, бульвар Васильков. Цветочный город стоит на берегу ручья, который коротышки называли *Огурцовой рекой*. Здесь мы находим два смысловых плана повествования: с точки зрения коротышек, водный объект является *рекой*, а повествователь описывает его как *ручей*. Термины-индикаторы помогают характеризовать обитателей Цветочного города (в данном случае с точки зрения их размера), а также проявить фигуру автора в тексте. Два смысловых плана встречаются в тексте не единожды. Описывая, как герои въезжают в Солнечный город, автор пишет: «*Это было бы похоже на то, как если бы мы с вами ехали по лесу...*» [3, с. 146]. Или сцена посещения зоопарка: «*...эти звери не такие большие, как наши, а совсем маленькие, крошечные...*» [3, с. 180].

Отметим, что в Цветочном городе убранные и гидронимы имеют мотивационной основой фитонимы: улица Ромашек, Огурцовая река, Яблочная площадь и др. Такой прием помогает автору подчеркнуть трудолюбие героев-коротышек. Еще одна особенность мотивационных основ в том, что они называют цветы, характерные для территорий, населенных славянами, а полевые цветы, которые издавна широко использовались в обрядовых действиях славян, являются традиционными образами-символами русской национальной культуры. Данный факт говорит о стремлении автора создать мир, близкий к тому, в котором живет его маленький (и большой) потенциальный читатель.

Нужно сказать и том, что топонимы первой части вызывают исключительно положительную реакцию, они благозвучны и нейтральны по своей структуре. Поэтонимы такого типа мы встречаем и в «Незнайке в Солнечном городе». Но если в первой части связь между референтом номинации и онимом можно было обнаружить, то во второй это сделать труднее. Вероятно, это объясняется авторской целью номинации: в первой части трилогии на топонимы возлагалась задача создать у читателя четкое представление о Цветочном городе в образах, во второй же части большинство топонимов выступают как средство создания комизма. Например, улицы Солнечного города: *Пряничная, Галетная, Сахарная, Котлетная, Макарунная, Бисквитная*. Своеобразное наложение таких имен, мотивационная база одной тематической группы, особое сочетание онимов вызывает улыбку и смех читателя. С пространством Солнечного города мы связываем и топонимы с вполне объяснимой мотивацией. Так, на Музыкальном переулке «*все дома были построены в виде каких-нибудь музыкальных инструментов*» [3, с. 201]; Архитектурная улица имеет такое название, так как на ней расположено здание для проведения Архитектурной комиссии; улицы Западная и Восточная, названные по сторонам света. В Солнечном городе также есть Солнечный парк со *Спортивным, Водяным, Театральным, Шахматным, Веселым и Научным городками*.

Как видим, мотивационные базы топонимов Солнечного города разнообразны. С помощью топонимикона автор рисует Солнечный город более развитым, чем Цветочный.

Название третьей части «Незнайка на Луне» уже позволяет спрогнозировать примерный набор употребляемых в ней топонимов: *Луна, Море Ясности, Млечный Путь, Земля, Солнце* и др.

По мере углубления в текст третьей части читателю становится сложнее декодировать имена. Это связываем с тем, что заключительная часть была опубликована спустя одиннадцать лет после появления первой части. Потенциальный читатель Носова уже подросток и готов к восприятию более сложных текстов. К слову, пояснения автора, сюжет, структура, объем части, количество персонажей характерны для подростковой литературы.

Топонимы, связанные с художественным пространством «Луна», особые. Они выполняют больше функций, чем прежде употребляемые. Во-первых, имена географических объектов помогают описать коротышек, связанных с этими объектами. Например, улицы *Светлая, Счастливая, Радостная* – те, на которых живут лунные богачи. Улицы *Темная, Бедняков, Грязная, Болотная, Гнилая* – те, на которых живут бедные лунатики. Таким образом, выходим на еще одну функцию топонимов Луны – противопоставление. Кроме того, в этой части находим примеры создания комического эффекта с помощью онимов: доктор Шприц живет на Холерной улице или Супчик в «холодильнике». Супчик – герой-коротышка, совершивший правонарушение, вследствие чего попал в комнатку, которая имела при каждом отделении милиции – «холодильник».

Кроме этого, употребляются такие топонимы, как улица Лоботрясов, города Грабенберг, Сан-Комарик, Лос-Свинос, Лос-Кабанос, Лос-Паганос и др. Безусловно, они помогают автору описывать жителей данных улиц и городов.

Отдельного внимания заслуживают названия зданий и обществ. Например, гостиница «*Экономическая*», в которой кроме оплаты за пользование помещением, нужно заплатить еще и за пользование любым предметом. Имя объекта способствует созданию противоречия между его формой и содержанием. Или общество богачей *Бредлам*, гостиница «*Тупичок*» и др.

Интересным объектом для рассмотрения выступают космонимы – «собственные имена из зоны космического пространства, галактики, звездной системы, части созвездия» [2, с. 313]. Незнайка и Пончик прилетают на Луну с планеты Земля. Оказалось, что лунатики тоже называют свою планету (спутник) Землей. Чтобы не путаться, Земля была названа ими Большой Землей, а Луна – Малой Землей. Таким образом, автор указывает и на схожесть коротышек земли и лунатиков, и на их различия.

Заключение. Поэтические топонимы в произведениях о Незнайке Н.Н. Носова выполняют ряд функций: помогают в создании комического эффекта, становятся важнейшим средством для создания и описания литературного пространства, выступают одним из планов характеристики героев, проявляют

фигуру автора, являются средством создания общего настроения повествования. Таким образом, литературные топонимы предстают значимым элементом романов-сказок Н.Н. Носова о Незнайке.

1. Бардакова, В.В. Ономастическая деталь в произведении детской литературы / В.В. Бардакова // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – ЗабГУ, 2014. – № 4 (28). – С. 32–35.
2. Мезенко, А.М. Ономастика Беларуси. Топонимия : учебник / А.М. Мезенко [и др.]. – Минск : РИВШ, 2018. – 320 с.
3. Носов Н.Н. Все приключения Незнайки : Роман-сказка, повесть, рассказы / Носов, Н.Н., Носов И.П. – М.: Дорфа-Плюс, 2006. – 784 с.

МОЛОДЕЖНЫЙ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Аннамырадова М.К.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Хуцкая Т.М., ст. преп.

Немецкий язык, как и другие языки мира, имеет литературную и разговорную форму. Живой разговорный язык сложно зафиксировать на бумаге, поэтому многие слова в данном языке довольно сложно понять и отобразить. Данная тема является актуальной в современном мире, так как язык развивается, и день за днем появляются новые выражения и новые слова.

Цель – исследование разговорного немецкого языка, что включает в себя исследование сленга.

Материал и методы. Материалом данной статьи послужили различные социальные сети, в том числе и интернет-платформа YouTube [2]. Методами данного исследования являются эмпирический, метод сплошной выборки для отбора материала для анализа, метод контекстуального анализа и сопоставления.

Результаты и их обсуждение. Сленг – это тайный язык, выражения которого понимаются близким людям. Используется в переписках между людьми и в неформальном общении.

В данной статье мы хотели рассмотреть некоторые популярные сленговые формы неродного языка (заимствования).

«Сленг» – это совокупность слов или выражений, употребляемых представителями определенных групп профессий, составляющий слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка [1].

Анализ источников выявил следующие сленговые заимствованные слова в разговорном немецком языке:

Googeln – данная лексема образована от слова «google», но в немецком языке приобрело значение «искать что-то в интернете или через поисковик Google» (по информации из интернета). Кстати, имеет аналог в русском молодежном сленге – «гуглить». А в словаре молодежного сленга можно найти это слово как просто «искать что-то» [5].

Tschussikowski – «Пока», это неформальное прощание в разговорном виде. Оно сформировалось от слова *Tschuss* (Пока). Это слово приобрело свою популярность после входа сериала «Die Zwei», звучит необычно для немцев, потому что суффикс *-owski* придает слову польский или русский оттенок [2].

Abschimmeln – в буквальном переводе значит «сидеть без дела или шататься без дела», согласно переводу словаря молодежного сленга [5].

Filtern – при переводе означает «отфильтровать фотографию». Такое сходство есть и в русском языке [2].

Chillen – немецкий глагол от английского *to chill*. Слово переводится как «гулять, расслабиться», как и в английском языке. Однако глагол *chillen* не переводится как «мерзнуть» [2].

Немцы часто используют слова «halt» и «quasi» - «тупа», «как бы». Как и в русском языке, в немецком данные выражения используются, когда сложно подобрать слово, подходящее в данной ситуации, так называемые «слова паразиты» [2].

Dingsbums – «там», «как там его», «это самое». Не важно, какой уровень немецкого языка, часто может быть такая ситуация, что невозможно найти нужное слово и тогда немцы говорят *dingsbums*. Пример: *Wie heist das Dingsbums da nochmal?* – Как там оно называется? [2].

Некоторые выражения обозначают особенности внешности человека. Если в школьные годы мальчик или девочка носили очки, о них говорили «*die Brillenschlange*» - «очкарик». Отдельные слова существовали для тех, кто много учится «*der Besserwisser*» – «ботаник» [3].

Der Laptot – если человек много времени сидит перед компьютером или всегда онлайн, то его молодежным языком называют так [4].

Часто используются фразы как, например, «*Krass! Das ist abgefahren*», которые используют носители языка, когда немного удивлены и не могут передать словами степени неожиданности ситуации. Нечто похожее означают выражения: «*Жест! С ума сойти!*» [2].

Das ist doch alles Käse! – дословно переводится «Это все сыр», но имеет схожее по смыслу выражение: «*Всё это ерунда!*» [2].

Alter – в Германии друзья между собой говорят *Alter*. Это обращение в неформальном виде между друзьями. Есть похожее на русском молодежном языке «*Старик*» [3].